

Верил в завтра

К 100-летию со дня рождения Ярослава Гашека

Кто не знает Швейка? Да все знают — от мала до велика! Как часто мы слышим: «Ты прямо, как Швейк!», «Не прикидывайся Швейком!», «У тебя, как у Швейка, на все найдется анекдот!»... Трудно вспомнить литературного героя, столь же популярного..

Но, крепко запомнив балагура Швейка, далеко не все хорошо знают о жизни создателя этого яркого образа. И еще: мне приходилось сталкиваться и с тем, что многие, особенно молодежь, воспринимают знаменитый роман Гашека как юмористический, не пытаясь проникнуть в его социальную, философскую, психологическую глубину. Между тем крупный чешский ученый Зденек Неэдлы писал: «Ни одно ваше литературное произведение не достигло такой славы, как это. А почему? Не только за свои чисто литературные качества. За одно это его едва ли бы так отличили. Но благодаря философии нашего человека из народа, благодаря тому, что Гашек сумел ее так уловить. Это совершенно особенная, нигде в ином месте не выданная, и все же всем опять-таки близкая философия чешского солдата на австрийской службе — это дало «Швейку» его мировую славу».

Классиком мировой литературы Гашека сделала пролетарская революция, завоевания которой он отстаивал с оружием в руках, а ее идеи утверждал своим творчеством.

К своему крупнейшему достижению — роману «Шохождение бравого солдата Швейка во время мировой войны» — Гашек шел нелегким путем. Сын бедного пражского учителя, он с детства испытал тягостные условия социального неравенства и национального угнетения в монархической Австро-Венгрии, составной частью которой была Чехия. Мальчик жадно собирал в тайники своей памяти картины кипучей уличной жизни Праги. Природа одарила его особой способностью подмечать в этих типичных обстоятельствах и характерах комические черты.

Литературную деятельность Гашек начал с 18 лет — с работы в газетах. И все его творческое наследие (а оно включает, кроме знаменитого романа, более тысячи рассказов, фельетонов, статей, стихов...) в подавляющем большинстве состоит именно из газетных публикаций. От 5 рассказов в 1901 году до 124 публикаций в 1911-м — так начи-

нал Гашек! И только за эти десять лет легко увидеть переход от патриотически-либеральных идей в его творчестве к резкому сатирическому изображению государственно-го аппарата буржуазно-помещичьей Австро-Венгрии, его представителей разного уровня — от держиморды-полицейского до императора. Уже в самых первых рассказах — при всей склонности писателя к этнографической детализации — обнаруживается его социальная зоркость, способность даже в эпизодической зарисовке, анекдоте изобразить существенные явления современности. Он равнодушен к декадентско-модернистским веяниям, а позже высмеет мистические склонности и формалистические ухищрения последователей этих модных те-

денций. Он тяготеет к простому, ясному изображению событий большой социальной значимости. Его творчеству присущи черты, характерные для реализма новейшего времени: документальность письма. Уже с самого раннего периода в творчестве Гашека заметно тяготение к сатире, все чаще он высмеивает лицемерную благотворительность богатых, помыкание хозяев зависимыми от них рабочими, домашней прислужкой. И, наконец, он переходит к политической сатире.

Несомненно, идейно-художественному развитию писателя способствовало и то, что он не ограничивался только наблюдением за политической жизнью, но принимал в ней и самое активное участие. Единственным в своем роде явлением не только в истории мировой литературы, но и в истории вообще была организация им «Партии умеренного прогресса в рамках закона» (1911), пародирующей буржуазную демократию. Еще в 1907

году Гашек назвал буржуазную избирательную кампанию избирательной комедией. И четыре года спустя он со своими друзьями осуществил грандиозную постановку этой «комедии». Из «программы», «манифеста» шутовской партии, речей ее «председателя» Гашека и других «материалов» (трудно установить, что из всего этого действительно принималось, произносилось и т. д., а что было сочинено впоследствии) составила книга «История партии умеренного прогресса в рамках закона». Юлиус Фучик назвал ее «блестящей, великолепной сатирической историей чешской жизни последних лет перед войной» и «после Швейка — вторым краеугольным камнем в творчестве Гашека».

Все определеннее становятся его политические позиции. В некоторых рассказах прямо изображается столкновение труда и капитала. А в фельетоне «Социальная поэзия» (1907) совершенно отчетливо сказано о великой исторической революционной роли пролетариата как главной силы, способной преобразовать общество.

Гашек проявляет изумительную историческую прозорливость: в начале второго десятилетия XX века он сосредоточивает внимание свое и своих читателей на угрозе надвигающейся войны, географически точно указывая область ее возникновения. Сатирическое изображение милитаризации в самых разнообразных ее формах становится преобладающим в его рассказах. Вот тут-то вполне естественно возникает и развивается образ бравого солдата Швейка. Говоря о прозорливости Гашека, нельзя не поразиться и вот чему: в одном рассказе о ветеранах-буянах он подробно обрисовал их фашистские по своему характеру действия, — а ведь произведение написано в 1912 году, когда еще само слово «фашизм» не вошло в употребление.

Участие в первой мировой войне, добровольный плен, активное содействие публицистическим словом национально-освободительному движению чехов, беззаветная революционная борьба в рядах РКП(б) и Красной Армии на разных постах, вплоть до комиссара высшего ранга — все это способствовало идейно-художественному росту писателя. Его журналистская и литературная деятельность приобретает особую агитационно-пропагандистскую направленность, не утрачивая, впрочем, комиче-

ской окраски. Как переходный этап к будущему роману возникает в 1917 году повесть «Бравый солдат Швейк в плену»...

Под руководством Гашека формировались интернациональные части Красной Армии, которые он мечтал двинуть на помощь борцам мировой революции в Европе. В 1920 году секция Коминтерна командировала его на партийную работу в Чехословакию.

Между тем в то время революционное напряжение в Европе, в том числе и в Чехословакии, пошло на убыль. Гашек с присущей ему политической чуткостью заметил это еще при проезде через Латвию и Германию, а потом у себя на родине. Целый ряд объективных причин воспрепятствовал ему включиться в политическую борьбу в Чехии. Но была и одна — субъективная: он усомнился в революционных возможностях европейцев последовать примеру России. Это сомнение нашло свое, весьма своеобразное выражение в его знаменитом романе...

3 января 1923 года оборвалась жизнь гениального сатирика. В последние ее месяцы — под влиянием радовавших его событий — настроение Гашека становилось оптимистичнее: Страна Советов вступила на путь социалистического строительства, в Чехословакии и других буржуазных странах организационно оформились коммунистические партии. По достоверным свидетельствам, Гашек намеревался повести Швейка провиденной им самим дорогой: в Красную Армию, в Коммунистическую партию. Смерть помешала осуществлению замысла писателя. Но созданный им бессмертный образ Швейка продолжал свою жизнь. И вот появляются такие воюющие Швейки: в рассказах-листовках бойцов Сопротавления, в передачах их подпольных радиостанций, в наших многочисленных киножурналах и газетных публикациях периода Великой Отечественной войны...

Сатира Гашека и сегодня остается чрезвычайно актуальной своим осуждением войны и ее виновников. И быть может, новый — современный! — Швейк сможет занять место в рядах сегодняшних участников антивоенных демонстраций, ободряя их своим неисчерпаемым оптимизмом, верой в добро, в разум человеческий...

Н. ЕЛАНСКИЙ.

Доктор филологических наук.
г. Калинин.